

— Да ну! Ты что, думаешь, я расписание не видела? У нас завтра пары только с третьей. Успею, если встану пораньше. Вы там только не опаздывайте, это ведь лекция самого декана. Кстати, а чего это наш Биньбинь в чате притих? Разве он не проводит каждую ночь, играя в игры со своей пассией?

— О нём-то? — отозвался Ли Сяньцян. — Он сегодня вернулся какой-то пришибленный. Угадай, что случилось?

— Ну не томи, рассказывай! — поторопила Янь Мусинь.

— Его сегодня бросила подружка. Говорят, она даже не стала делать паузу и сразу переключилась на следующего. А Биньбинь от горя напился и завалился спать. Мы ведь договаривались пойти перекусить, чтобы он хоть немного пришел в себя, но он наклюкался еще до того, как мы успели выйти. Скажу я вам, совсем наш Биньбинь раскис!

— Ого, ты еще смеешь называть его слабаком? Не боишься, что он спяну на тебя набросится?

— Да брось, — ответил Ли Сяньцян. — Чего бояться? Такой он неудачник, что, небось, его бывшая уже давно его... ну, ты поняла.

Когда это сообщение появилось на экране, воображение Янь Мусинь тут же услужливо подсуло ей соответствующие картинки, но уже в следующую секунду ей стало тошно. Стоило представить, что её мужское достоинство исчезло, а в будущем придется прислуживать другим мужикам, как к горлу подкатил ком. Отвращение было настолько сильным, что её начало мутить.

Когда-то она была полным надежд парнем. Пусть условия жизни были не ахти, но благодаря собственным усилиям у неё был шанс встретить любовь и создать счастливую семью. А теперь? Всё потеряно. Сладкая любовь ушла, и мужское начало тоже...

От этих мыслей глаза Янь Мусинь невольно наполнились слезами. Капля за каплей они покатались по щекам.

— Ну за что мне такая горькая судьба!

В четыре года: самые любящие её родители погибли в автокатастрофе.

В шесть лет: чуть не попала в руки работоторговцев.

В семь лет: после смерти бабушки все родственники начали строить козни, пытаясь растащить дом. К счастью, отец соседки-подруги оказался адвокатом и помог оформить наследство на имя Янь Мусинь. Тогда-то она и увидела истинное лицо своих радушных на вид родственников, что сделало её характер замкнутым.

В одиннадцать лет: из-за потери родителей и бабушки она совсем отбилась от рук, не могла

влиться в коллектив, и в средней школе её начали травить хулиганы.

В двенадцать лет: единственная близкая подруга-соседка уехала.

Воспоминания детства нахлынули волной. Стена, которую она воздвигла в своем сердце, наполовину рухнула в тот самый момент, когда система превратила её в девушку. Оставшаяся тонкая кирпичная кладка в мгновение ока была снесена нахлынувшими эмоциями. Комната наполнилась тихим всхлипыванием. Если бы кто-то увидел эту сцену, он наверняка проникся бы жалостью к горю этой девушки.

Сяо Юй, прячущаяся в пространстве системы, словно наяву прочувствовала всё, что творилось в голове у хозяйки. Она была поражена тем, насколько тяжелой оказалась судьба её первой подопечной, которую она встретила сразу после начала работы.

Прошло много времени. Янь Мусинь уснула прямо в слезах.

Наступило утро. Северная осень дышала прохладой, небо отливало нежной синевой. На рассвете из-за горизонта медленно поднялось золотистое солнце, окрашивая землю в мягкие тона. Листья клена, словно пестрые бабочки, танцевали в порывах ветерка. Утренняя роса на траве сверкала, как россыпь крошечных бриллиантов.

— М-м-м...

Пары у декана прогуливать нельзя — он славится своей суровостью. Отмечает каждого, а два пропуска — и экзамен не сдать, никакой жалости. Другие преподаватели еще могут пойти навстречу, но только не декан.

Делать нечего, пришлось собираться. К счастью, после понедельника и вторника начинаются короткие каникулы в честь Дня образования КНР.

Янь Мусинь достала из угла давно забытую белую кепку и натянула на голову. Из аптечки вытащила бинт, туго перетянула грудь, надела широкую футболку и посмотрелась в зеркало. Чего-то не хватало. Вспомнив про оставшиеся с пандемии маски, она потянулась к коробке на шкафу.

Однако её нынешнее тело оказалось настолько слабым, что она едва не свалилась со стула, не удержав равновесие.

— Система, выходи!

— Что угодно, хозяйка?

— Что ты еще сделала с моим телом? Почему я даже коробку поднять не могу?

— Да ничего особенного. Немного повысила твою привлекательность, чуточку снизила физическую силу и самую малость подправила интеллект. Там было еще много мелких настроек, не буду утомлять подробностями. Сейчас пришлю тебе данные.

Перед глазами Янь Мусинь появилась таблица, но разобрать в ней она ничего не смогла.

— Отлично! Ты даже переводчик не добавила, как мне это читать?

— Это уже не мои проблемы! Кто виноват, что ты не понимаешь? Бе-бе-бе!

— Мне плевать, живо возвращай всё как было!

— Нельзя. Изменения необратимы, моей энергии не хватит на корректировку данных. Могу изменить только что-то одно.

— Тогда верни мне интеллект. Неудивительно, что после аварии голова работает странно. Это твоих рук дело!

— Динь! Данные пользователя изменены.

Ощущение прохлады разлилось по мозгу, разгоняя остатки сна. Это было даже лучше, чем выпить энергетик! Ощущение, когда можешь щелкать задачи одну за другой, вернулось.

— Всё, я потратила всю энергию. Не смей беспокоить меня, пока я сплю!

— Ха! Еще чего, раскомандовалась!

— Ты что, возомнила себя королевой? — Сяо Юй из пространства системы в отместку ударила её током.

Разряд оказался неожиданным, но длился всего секунду.

— Если еще раз вздумаешь хамить, мало не покажется. Это было лишь легкое предупреждение.

Понимая, что осталась в дураках, Янь Мусинь поспешно добавила:

— Поняла, поняла, моя хорошая! Прости!

— То-то же.

Из пространства системы послышался храп.

На споры с системой ушло слишком много времени. Если не поторопиться, она точно опоздает на метро. Янь Мусинь схватила маску, подхватила сумочку и выбежала из дома.

<http://bllate.org/book/21246/2149595>